

Библиотека группы ВКонтакте
"Стихи. Проза. Интернациональный
Союз писателей" представляет...

Марат Валеев

**Лекарство для
тещи**

Марат Хасанович Валеев
Лекарство для тещи.
Библиотека группы
ВКонтакте «Стихи. Проза.
Интернациональный Союз
писателей» представляет...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42623981
ISBN 9785449684448

Аннотация

Международный (Интернациональный) Союз писателей, поэтов, авторов-драматургов и журналистов является крупнейшей в мире организацией профессиональных писателей. Союз был основан в 1954 году. В данный момент основное подразделение расположено в Москве. В конце 2018 года правление ИСП избрало нового президента организации. Им стал американский писатель-фантаст, лауреат литературных премий Хьюго, «Небьюла», Всемирной премии фэнтези и других – Майкл Суэнвик.

Содержание

Интернациональный Союз Писателей	5
Библиотека группы «Стихи. Проза.	7
Интернациональный Союз Писателей»	
в «Контакте» представляет...	
Марат Валеев	8
Лекарство для тёщи	9
Вместо предисловия	9
Сын партии	10
Алексей Тишайший	14
Противобаб	17
Дед Мороз из слесарки	21
Уколоть жену	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

**Лекарство для тещи
Библиотека группы
ВКонтакте «Стихи. Проза.
Интернациональный Союз
писателей» представляет...**

Марат Валеев

Дизайнер обложки Валентина Спирина

Редактор Валентина Спирина

© Марат Валеев, 2019

© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-8444-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Интернациональный Союз Писателей

Международный (Интернациональный) Союз писателей, поэтов, авторов-драматургов и журналистов является крупнейшей в мире организацией профессиональных писателей. Союз был основан в 1954 году. До недавнего времени штаб-квартира организации находилась в Париже, в данный момент основное подразделение расположено в Москве. В конце 2018 года правление ИСП избрало нового президента организации. Им стал американский писатель-фантаст, лауреат литературных премий Хьюго, «Небьюла», Всемирной премии фэнтези и других – Майкл Суэнвик.

<https://t.me/inwriter>

<https://vk.com/inwriter>

<http://inwriter.ru>

<https://web.facebook.com/groups/soyuz.pisateley>

**Библиотека группы «Стихи.
Проза. Интернациональный
Союз Писателей»
в «Контакте» представляет...**

Марат Валеев

Марат Хасанович Валеев родился 26 августа 1951 г. в г. Краснотурьинск Свердловской области. Закончил факультет журналистики КазГУ им. Аль-Фараби (г. Алма-Ата).

Работал в газетах Павлодарской области (районных, областной). В 1989 году был приглашён в газету «Советская Эвенкия» (с 1993 г. – «Эвенкийская жизнь») на севере Красноярского края, в которой прошел путь от рядового корреспондента до главного редактора.

Автор и соавтор более двух десятков сборников юмористических рассказов и фельетонов, художественной прозы и публицистики, изданных в Красноярске, Павлодаре, Кишиневе, Новокузнецке, Оренбурге, Южно-Сахалинске, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Москве. Лауреат и дипломант ряда литературных конкурсов, в том числе «Золотое перо Руси-2008» (номинация юмор), Общества любителей русского слова (номинация проза, 2011) «Рождественская звезда-2011» (номинация проза), «Так было» газеты «Комсомольская правда» (2014), имени Виталия Бианки (2017), имени Михаила Пришвина (2018), «Лучшая книга года» русскоязычных авторов (Германия, 2018).

Член Союза российских писателей. Живет в Красноярске.

Лекарство для тёщи

Юмор, ирония, сатира.

Вместо предисловия

Марат Валеев за свою творческую жизнь написал и опубликовал несколько сотен разножанровых коротких произведений. Преимущественно это рассказы, миниатюры, фельетоны, которые увидели свет более чем в сотне альманахов, журналов, газет. Кроме того, он выступил автором и соавтором свыше двух десятков сборник прозы и публицистики.

В этой книге вниманию читателей предлагается лишь небольшая часть юмористических рассказов Марата Валеева. Как правило, они отличаются мягким, добрым юмором и в то же время открытой непримиримостью к человеческим порокам, чиновничьему и вообще любому произволу, помогают воспринимать несовершенство этого мира через призму насмешливого оптимизма и гуманизма. Насколько это верно, предстоит оценить самому читателю.

В добрый путь, друзья, за хорошим настроением, которое, надеемся, будет сопровождать вас все время, потраченное на прочтение этой небольшой, но очень увлекательной книги!

Сын партии

У Зайцева зазвонил телефон. Он поднял трубку.

– Алло, Зайцев? – спросил женский голос.

– Да, я. Кто это?

– Это я, Люсьен.

– Какая еще Люсьен?

– Быстро же ты меня забыл. Люся я, повариха вашей партии. Ну, вспомнил?

– Как же, как же, – залебезил Зайцев. – Разве такое забывается?

Ну и как живешь, Люся?

– Мать-одиночка я, Зайцев, причем – по твоей милости, – сообщила ему Люсьен. – Сына вот родила. Полгодика ему уже. Вылитый ты. Особенно уши. Ну и что будем делать? Я замуж хочу за тебя, Зайцев!

– С ума сошла! – испугался Зайцев. – Я же женатый.

– Тогда давай, Зайцев, помоги своему сыну встать на ноги и пойти, заговорить, влиться в коллектив детского сада, получить образование и стать достойным человеком. Чтобы ты мог гордиться своим сыном, Зайцев! Кстати, пригласи-ка жену свою к телефону, хочу и с ней поделиться радостью...

– Не надо ее радовать, я уже еду, с деньгами. Давай адрес...

Повариха геологической партии Люсьен жила в обшар-

панной гостинке. В дешевой коляске посапывал бутуз. Зайцев склонился над ним. Точно, ушки у парня были оттопырены так же, как у него. Но нос напоминал кого-то другого.

– Так ты еще и с Нерсесяном? – обрадованно спросил он.

– Ну, было разок, – зарделась Люсьен.

– А ну-ка звони ему, – решительно сказал Зайцев.

– У меня нет его телефона.

Зайцев полистал свою записную книжку:

– Вот, набирай!

Через полчаса их компанию разделил и Нерсесян.

– Да, нос мой, – согласился он. – Чистая работа...

– Да? А ты глянь на его уши, – ревниво сказал Зайцев.

Нерсесян снова склонился над коляской. Малыш в это время завозился во сне, высвободил из-под одеяльца ножку. Чуть ниже пухлого коленочка темнело большое родимое пятно.

– Ага! – в один голос сказали Зайцев и Нерсесян. – Где-то мы уже такое видели! А ну говори, зараза: у тебя шуры-муры были и с Цыбулей?

– Ох, не спрашивайте, мальчики! – мечтательно прикрыла глаза Люсьен. – Только где он, Цыбуля этот? Давно уже затерялся где-то в степях вильной Украины.

В это время открыл свои глазки малыш. Они были ярко-голубые.

– Николая Петровича, самого начальника партии, глаза! – потрясенно сказал о Зайцев. – Ну ты, Люська, даешь!

– Так начальник же, – пожаловалась Люсьен. – Эх, да если бы я знала, где он сейчас, разве вы бы нужны были мне? Слышала я, подался Николай Петрович куда-то на повышение. А куда – не знаю.

Зайцев и Нерсесян переглянулись.

– Ты обещаешь, что оставишь нас в покое, если мы дадим тебе координаты Николая Петровича? – с затаенной надеждой спросил Зайцев.

– Обещаю! – с не меньшей надеждой ответила Люсьен.

Нерсесян торопливо написал номер телефона на клочке бумаги:

– Вот, звони! Но про нас – ни слова, да?

Люсьен набрала номер.

– Приемная заместителя губернатора по промышленности Николая Петровича Гулеватого, – мелодичным голоском сказала на том конце провода секретарша. – Слушаю вас...

– Вот, папашка, ты и попался! – обрадовано прошептала Люсьен, в то же время отчаянно отмахиваясь рукой от двух других отцов сына партии – чтобы шли восвояси. – Скажите, я могу записаться на прием к господину заместителя губернатора, по личному вопросу?.. Через неделю, в семнадцать ноль-ноль? Хорошо!

– А ты не помнишь, у кого в нашей партии была ямочка на подбородке? – озабоченно спросил Нерсесян у Зайцева при выходе из подъезда гостинки.

– Нет, не помню, – ответил Зайцев. – Да какое это теперь

имеет значение? Люсьен теперь хватит одного Николая Петровича.

– Пожалуй, хватит, – согласился Нерсисян. – Ох, не завидую я ему.

– Да уж! Как хорошо, что мы с тобой так и остались рядовым членами партии, простыми геологами...

Алексей Тишайший

Алексей Бобриков относился к категории благопристойных людей. На работу не опаздывал, в общественном транспорте всегда уступал место пожилым. Не пил, ни курил, жену и соседей уважал. С одной стороны – прямо золотой он был, этот гражданин Бобриков. А с другой – скучный и во всем предсказуемый, никому не интересный. И потому звали его за глаза «Алексеем Тишайшим». Пока однажды с ним не случилась эта история.

Пошел Леша выносить мусор в гололед, поскользнулся, упал и вернулся домой с синяком под глазом.

Увидев своего примерного мужа с синяком, Ольга охнула и с какой-то неясной надеждой спросила:

– Неужто подрался, Лешенька?

– Еще чего, – буркнул Алексей и осторожно потрогал распухший глаз. – Поскользнулся на улице. Гололед, а никто не посыпает песком. Непорядок это!

Утром Бобриков, несмотря на травму, был на работе. И тут же столкнулся с непривычной для него ситуацией: на него стали обращать внимание!

– Хорош фингал! – первым сказал Мазыкин. – Неужто ты, Леша, наконец-то застукал свою с этим... Ну не прикидывайся шлангом, все же знают, с кем... Да, если у тебя такой синячище, представляю, что стало с рожей этого прохиндея!

Молодец!

Бобриков ошеломленно потрогал вдруг занывший с удвоенной силой подбитый глаз.

– Это я упал, когда мусор выносил, – уныло сказал он в спину уходящему Мазыкину.

– Я всегда говорил, что Бобриков еще тот фрукт! – обрадованно заявил Скворцов. – А то: «Я не пью, у меня свои принципы!» Небось, наелся вчера? И почему в отрыве от коллектива? Был бы с нами, мы бы тебя в обиду не дали...

И тут что-то дрогнуло в душе морально устойчивого Бобрикова.

– Да было дело, – нехотя сказал он под одобрительные смешки сослуживцев. – Иду я, значит, вечером с одной. Ну, тут подваливают трое. «Дай, – говорят, – закурить. И иди дальше. Без бабы». Ну, я им и дал. Прикурить... Надолго запомнят! Правда, и сам вот подставился...

К концу дня Бобрикова вызвал к себе шеф. Посмотрев на него с нескрываемым любопытством, он сказал:

– Ты, Алексей, вот что. Все понимаю. Сам, можно сказать, такой. Но зачем же так зверски избивать людей? И разве можно тебе-то, с такой чистой репутацией, таскать в ресторан сразу по три девицы? Поаккуратней надо быть, Алексей. Ты меня понял?

– Понял! – гаркнул Бобриков.

– Вот и ладненько! Работник ты хороший. Да и мужик, я вижу, что надо. Кстати, что в субботу делаешь? Приглашаю

к себе – моя на неделю сваливает к теще. И пару телок с собой не забудь прихватить. Чур, для меня – блондинку!

Вечером того же дня вдрызг пьяного Бобрикова прямо из дома забрала милиция: сначала он во дворе избил управдома – за гололед, а потом и жену, не объясняя за что.

Теперь уже Ольга ходит с подбитым глазом и всем горделиво говорит:

– А моему-то пятнадцать суток дали. За дебош! Пусть только выйдет, уж я ему, алкашу, задам!..

Противобаб

Отходя в мир иной, Петр Сидорович призвал к себе единственного сына и прошептал:

– Ванюша, я не оставляю тебе ни денег, ни какого другого добра. Сам знаешь, как мы жили.

Иван неодобрительно покивал. Отец его был инженером, вечно что-то изобретал, и эти его изобретения нигде и никем не признавались. В доме была постоянная нужда, за что папашу поедом ели жена и теща. Иван ничего не изобретал, но и его заедали жена с тещей – за то, что мало зарабатывал.

– Но оставляю я тебе, Ванюша, последнее свое изобретение, – тихо говорил Петр Сидорович. – Это психотронный дистанционник. Действует только на женщин. Я ему дал обиходное название противобаб. Успел испытать только на соседке. Получилось. На, пользуйся!

Петр Сидорович достал из-под подушки небольшую коробочку и со светлой улыбкой покинул земную юдоль.

Похоронив отца, Иван забыл об этой коробочке. Он не верил в отцов гений – что бы ни изобрел покойный, все не работало. Но тут Ивана как-то особенно достали жена с тещей – за то, что вернулся с работы с запахом, но зато без премии. Он запорол отчет, за что шефиня, Наталья Викторовна, и наказала его.

Иван вспомнил об отцовской коробочке утром, когда со-

бирался на работу, отыскал ее и взял с собой. Противобаб выглядел как обычный пульт дистанционного управления, с такими же кнопочками. В коробочке также лежала инструкция. Иван углубился в ее изучение. Очнулся, когда услышал язвительный голос своей шефини:

– Иван Петрович, вы свои покупки могли бы изучать и дома. А в офисе надо работать! Ну-ка зайдите ко мне!

Негодующе фыркнув, начальница проследовала в свой кабинет. Иван пошел за ней. Когда он вошел в кабинет, шефиня сердито сказала:

– Вот что, Иван Петрович... Э-э, это вы зачем на меня наставили свой дистанционник? Я вам что, телевизор?

И вдруг Наталья Викторовна замолчала, ожесточение на ее лице сменилось угодливостью.

– Я в вашем распоряжении, Иван Петрович, – покорно сказала она. – Что бы вы хотели?

– Ух ты! Заработало! – поразился Антон. И велел начальнице:

– Отмени-ка свой приказ о лишении меня премии. Да удвой ее размер и распорядись выдать мне немедленно!

– Слушаюсь! – сказала шефиня. – Какие еще будут распоряжения?

– На сегодня все, – отрезал Иван. – Я пошел домой. У меня отгул. На два дня.

По дороге домой он купил коньячку, закусочки. Дома все это выставил на стол под изумленными взглядами домочад-

цев. Вернее, домочадиц.

– Совсем обнаглел! – возмущенно сказала теща. – Зинуля, доча, посмотри-ка, он пьянку уже на дом начал брать!

– Цыц! – храбро прикрикнул Иван и вытащил из кармана противобаб, направил его на тещу. – А ну, упала, отжалась, старая карга!

Теща побелела и упала. Но отжаться смогла только пару раз – да и куда ей, она ведь в армии не служила! – и тихонько лежала себе на полу, не понимая, что с ней происходит.

– Ты чего сотворил с мамой, козел! – изумленно спросила Ивана жена. – Да ты знаешь, что я с тобой сделаю за нее? А ну, убрал все со стола, и пошел мусор выносить!

– Щас! – глумливо сказал Иван и снова защелкал кнопками пульта. – Ты, глупая старуха, можешь встать и пожарить для любимого зятя котлет. А ты, зараза, иди-ка в спальню, прими там позу и жди меня!

– Есть!

Пока женщины выполняли его распоряжения, ликующий Иван налил себе коньячку раз, другой, третий, слегка закусил и пошел в спальню. Жена исправно стояла в заказанной им позе. Иван глянул на нее, поморщился – себе-то он приказать не мог.

– Вольно! – сказал он Зинаиде. – Присоединяйся к своей дорогой мамаше и приготовьте мне приличный ужин – у меня сегодня праздник. Я скоро буду.

Он взял с собой противобаб и спустился этажом ниже,

к одинокой соседке, о которой говорил его папашка... Да, соседка оказалась просто класс!

Когда вернулся домой, стол был уже накрыт. Жена и теща смиренно ждали его.

Распаленный Иван выпил еще пару стопок коньяку.

– Вот вы где теперь у меня! – воодушевленно сказал он домочадицам, показывая пульт. – Отныне что прикажу, то и будете делать! Конец бабовщине в моем доме! Н-ну, ладно, расслабьтесь. Вы-выпейте со мной, поешьте. Я что, зверь к-какой, что ли?

Коньяк и расслабленность сделали свое дело – Иван захмелел и утратил бдительность. В какой-то момент жена зашла ему за спину и огрела скалкой по голове. Иван рухнул лицом в уже остывшие пельмени. Следующим ударом Зинаида вдребезги разнесла лежащий на столе противобаб.

– Где я? – спросил, придя в себя, Иван, и что-то вспомнив, тут же зашарил рукой по столу.

– Не ищи, отказала твоя техника! – злорадно сказала жена, помахивая скалкой. – Зато мой дистанционник – безотказный. А ну, марш спать, пока я тебя снова не отключила! Утром поговорим.

Иван покорно побрел на диван. Уже засыпая, он вспомнил: инструкция и схема сборки пульта остались у него на работе! А по ним можно смастерить новый противобаб. И обязательно забрать его в противоударную оболочку. Чтобы никакая скалка не могла взять!

Дед Мороз из слесарки

К директору школы вбежала взволнованная завуч Валентина Петровна, облаченная в Снегурочку:

– Марьянна, беда!

– Что такое? – оторвалась от каких-то бумаг директриса.

– Вся школа уже около елки! – трагическим голосом сообщила завуч. – Деда Мороза требуют, а его нет!

– Как это нет? – удивилась Мария Ивановна. – Всегда был, а теперь нет.

– Вернее, он есть, – поправилась завуч. – Да толку от него нет. Кашляет наш физрук Мамлеев, и жутко хрипит. Какой из него Дед Мороз?

– Дела-а! – задумчиво протянула директриса. – Ну что же, видимо, придется кому-то из нас брать на себя эту роль... Или вот что. Где наш слесарь Михалыч?

– Да где же ему быть? В мастерской, как обычно, – досадливо сказала Валентина Петровна. – Но разве можно ему доверить такое ответственное дело? Он, похоже, уже с утра выпивший. Ходит, выражается, опять про повышение зарплаты что-то бормочет.

– Так вы скажите ему от моего имени, что если часок побудет Дедом Морозом, да не схалтурит, будет ему повышение зарплаты! – стукнула маленьким кулачком по столу директриса. – Или нет. Скажите, что я его за прошлый прогул

премии не лишу!

– Ну, не знаю, попробую, – неуверенно кивнула головой завуч. А из актового зала слышался недовольный и нестройный хор детских голосов: «Дед Моро-о-з, ты где-е?!.»

К ужасу своему, слесаря Михалыча Валентина Петровна застала спящим на продавленном старом диване.

– Егор Михалыч, а, Егор Михалыч... – осторожно потрясла завуч его за плечо.

– О, кого я вижу! – мгновенно проснулся слесарь. – Снегоручка ко мне пожаловала. А почему без Деда Мороза?

– Вы как себя чувствуете, Егор Михалыч? – с большой озабоченностью спросила Снегоручка.

– Чувствую, – согласился Михалыч. – Очень хорошо чувствую.

Он и вправду выглядел практически трезвым. Только блуждающая улыбка выдавала, что Михалыч накануне недурно принял на грудь, и с утра успел освежиться. Но был явно бодр и готов к любым подвигам.

– Ну, тогда я к вам с поручением от директора школы, – решительно заявила Валентина Петровна. – Мамлеев заболел и не может быть Дедом Морозом. И Марьянна сказала, что если вы им побудете часок-другой, вас не будут наказывать за прошлый прогул. Даже, может быть, премии не лишат.

– Премия к Новому году – это хорошо, – оживленно по-

чесал кадык Михалыч.

– Ну, тогда вот вам одежда Деда Мороза... Вот, впору все пришлось. Дайте-ка я вам носик... Хотя не обязательно, он и так у вас красный. А теперь хоть загляните в сценарий...

– Да на фига! – отвел ее руку с бумажкой новоявленный Дед Мороз. – Я и так смогу. Знаешь, Снегурка, какие я стихи сочиняю? Прямо на ходу?

– Нет, не знаю, – честно призналась Снегурка.

– Щас узнаешь! – пообещал Михалыч, прицепляя ватную бороду.

– Здорово, ребятишки-шалунишки! Вот и дождались вы вашего дедушку Мороза с его занозой! Нет, ознобой. То есть Снегурочкой! А теперь, детишки-оторвишки, давайте проведем конкурс! Я читаю вам начало стихов – вы их заканчиваете. Кто мне больше понравится, тому – подарок! Сейчас, я только микстурки от простудки приму из флакончика... Ух ты! Ну, начали:

В нашей школе очень четко

Правит маленькая тетка.

В школе нет воды и ванной,

И виной тому...

– Марьванна!

– Правильно, Танечка! Вот тебе маечка!

– Егорыч, как тебе не стыдно врать!

– А что, Снегурочка, скажешь, неправда?

– Воды у нас нет только горячей. И не ванной нет, а душевой!

– Душевая с Марьванной не рифмуется! Все, снежная баба, не мешай мне! Ну, детки-обалдетки, продолжим:

В нашем городе глава —

Он всему ведь голова!

Только правит он всем так

Будто б тот глава...

– Молодец, Вовочка! Только вернее было бы сказать «чудак». На тебе, парнишка, шоколадную шишку! И так, что у нас там дальше?.. Постойте, Марьванна, Ираида Павловна, куда вы меня тащите? Я ведь пока ничего такого не сказал! И у меня еще про Обаму заготовка есть!

– Вот поэтому и тащим, от греха подальше! Нам только международного скандала не хватало. Сиди уж в своей слесарке. Как-нибудь без тебя управимся!

«Ишь ты!..»

– Так это ты, значит, наш новый сосед?

– Выходит так.

– Держи пять! Я значит, Колян. Тебя как дразнят?

– Антон Иванович я.

– Ишь ты! А будешь Антошкой! Пошли копать картошку?

– Извините, вы о чем?

– Это я так. Шутю. Ну что, сосед елку раздобыл?

– Всенепременно.

– Где? На базаре или сам в лесок смотался, хе-хе?

– Знаете ли, я противник непродуктивной вырубки зеленых насаждений. Особенно хвойных.

– Ишь ты! А что же тогда вместо елки у тебя? Пальма в кадке? Шутю, хе-хе!

– Ну, зачем же? Уже лет десять пользуюсь искусственной елкой. Все как новенькая. Рекомендую.

– Не, я люблю все натуральное! Чтобы и хвоей пахло, и иголки чтоб кололись. Ну, ладно, с елкой понятно. А что у тебя, к примеру, на столе будет?

– А вам это зачем, Нико... Колян, то есть?

– Ну, вдруг я решу после курантов заглянуть к тебе в гости.

– Это как? Я ведь вас пока не приглашал.

– И не надо. У нас, Антошка, обычай такой: как по одной-второй-пятой выпили, или сам идешь к соседу поздравляться, или он к тебе. И ты нам этот обычай не ломай, понял?

– Понял, хотя странно как-то... Ну хорошо. На столе у нас будет семь видов салатов...

– Ишь ты! Дальше!

– На горячее будут баклажаны печеные, кабачки тушеные, пельмени соевые, котлеты картофельные...

– Стой, стой! Это же все из травы. А что у тебя будет настоящего? Чтобы укусить, угрызть, хрящиками похрустеть?

– Вы имеете в виду мясное? Нет, этого ничего не будет.

Видите ли, мы вегетарианцы.

– Ну, подвезло мне с соседом! А выпить что у тебя будет, ты, травоядное!

– Шампанское, пиво. Но все безалкагольное.

– Тьфу ты! А покрепче что-нибудь? Чтобы по жилам заструилось, петь-плясать захотелось, соседку там под столом за коленку помазать, потом по морде кому-нибудь, чтоб от души!

– Извините, но мы трезвенники.

– Та-а-ак! Слушай, Антошка, в рот тебе горошку! А как ты в наш-то дом попал?

– Да вот из-за таких же соседей, как вы, господин Колян, поменялся. Теперь вижу, что ошибся. Про вас мне почему-то никто не говорил.

– Ну да, я же сидел. Откинулся вот перед самым новым годом.

– А за что вас посадили?

– Да так, морду одному набил... Знаешь что, Антошка, нос лукошком, если тебе сегодня будут звонить в дверь после двенадцати, стучать там сильно, орать, что из милиции или налоговой инспекции, или что пожар начался, ни за что не открывай, понял?

Уколоть жену

– Что-то шея болит, – сказала жена Василия Яськова Люся. – Продуло, наверное. Схожу в поликлинику, проверюсь. Из больницы она пришла с диагнозом «шейный остеохондроз».

– Хотели положить, – пожаловалась вечером вернувшейся с работы мужу Люся. – Но я отказалась, сам же знаешь, мне отчет на работе надо готовить. Лягу, подведу шефа...

– Не ложись, не подводи шефа, – согласился Яськов. – Но лечиться-то надо.

– Ну, так я и буду, – сказала Люся. – Мне назначили физиопроцедуры. И еще пять уколов.

– Пять – это еще ничего, – поежился Яськов, ненавидящий уколы.

– Конечно, совсем ничего, – подтвердила Люся. – Один я уже сегодня же и сделала. Там же, в процедурной поликлиники. Осталось всего четыре. И сделаешь их мне ты.

– Что я сделаю? – с недоумением спросил Яськов. – Повтори, пожалуйста, что я должен тебе сделать?

– Это не страшно, милый, ты не бойся, – убежденно заявила Люся. – По большому счету, это я должна бояться. Но я не боюсь. Ты ведь все сделаешь как надо, да, милый?

– Какие уколы? – возопил Яськов. – Ты что, с ума сошла? Как это я тебя буду колоть? Я тебя вообще хоть пальцем тро-

нул, сколько мы живем. Я тебя порой обнять-то боюсь как следует, вон ты у меня какая хрупенькая. А тут – колоть тебя иглой. Да не в жисть! И вообще, почему это я тебя должен колоть? Иди вон опять в процедурную. Им за это, между прочим, зарплату платят.

– Да мне двадцать минут только туда добираться надо, потом с полчаса ждать своей очереди – знаешь, сколько там народу? – запальчиво сказала Люся. – А потом еще на работу выбираться оттуда. Это я минимум час-полтора потеряю. А у нас сейчас каждая минута дорога, сам же знаешь.

– Ничего я не знаю! – не сдавался Василий. – Это же надо придумать такое...

– Неблагодарный! – вспылила Люся. – А кто тебя колот, когда тебя радикулит прихватил, а?

– Так ты же сама говорила, что вас в институте этому учили, как медсестер запаса. А нас в университете учили только строем ходить, деревянные гранаты кидать да автомат разбирать-собирать.

– Но это же просто, как... как чихнуть! – продолжала настаивать на своем Люся. – Вот где у нас Прошкин резиновый мячик? Проша, Проша!

Откуда-то из-под стола выскочил семейный любимец Яськовых – полупородистый щенок Проша, уже с детства выдающий себя за немецкую овчарку. Хотя даже невооруженным глазом было видно, что в свое время кто-то из его родни по женской линии легкомысленно закрутил роман с одним

(а может, и не одним) из дворовых «джентльменов», и это проявилось на Прошиной внешности: при овчарочьем экстерьере хвост он мог жизнерадостно закручивать в кольцо, да и ушки у него не торчали острыми клинышками, как полагается любой уважающей себя овчарке, а были полуопущенными. И еще его компрометировало белое продолговатое пятно на брюшке. Но Проша ничуть не комплексовал по этому поводу. Вот и сейчас он радостно рычал сквозь зубы, в которых была зажата его любимая и потому неоднократно прокушенная им игрушка – резиновый мячик.

– Проша, дай мне его на минуту, а? – попросила Люся и довольно бесцеремонно вытянула из пасти щенка мяч. – Вот смотри, как это делается, Васенька.

Она взяла фломастер и нарисовала на поверхности мячика крест. Потом распаковала одноразовый шприц и прикрепила иглу.

– Да выключи ты этот дурацкий телевизор, и смотри сюда...

– Ничего я не буду выключать, – пробурчал Василий, боязливо косясь на зловеще поблескивающую иглу. – Черт, какая длинная! Подожди, а почему бы нам «скорую» не вызывать, а? Пусть приедут и уколют тебя.

– Да ну что мы по таким пустякам людей будем отрывать от важных дел. Может, в это время где-то кому-то понастоящему плохо, а «скорая», вместо того чтобы его спасти, по какому-то пустяку поедет к нам. Тебе не совестно,

а? И потом, этот опыт всегда может пригодиться в жизни, согласишься.

– Нет, не совестно. И не соглашусь. Мне... страшно, – честно признался Василий.

– Ну что ты за мужик, а? – пожурила его Люся. – Что же тут страшного? Вот смотри: я разделила мячик на четыре части. Так же и ты мысленно поделишь... это... ну, одну мою половинку на четыре части. И колоть будешь в верхнюю четвертушку, которая ближе к краю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.